Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 3 (84). С. 205–211.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 3 (84). P. 205–211.

Научная статья
УДК 122/129(470)+329(470)(049.32)
doi: 10.54398/1818-510X.2025.84.3.025

ДЕФИЦИТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ – ПОКАЗАТЕЛЬ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ВЛАСТИ (РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДОВЕРИЕ ЭПОХИ “ВОЮЮЩИХ ДЕМОКРАТИЙ”» / ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ П. Л. КАРАБУЩЕНКО. М., 2023)

Джанталеева Мадина Шапигуловна
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, г. Астрахань, Россия
lady.jantaleewa@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7696-3311

Аннотация. Проблема политического доверия в силу его большой значимости в жизни граждан, общества и государства всегда была и остается в центре внимания представителей разных наук: философии, социологии, политологии, психологии и др. Исследования проблемы политического доверия к политическим институтам, СМИ и другим структурам проводятся как на уровне страны в целом, так и на уровне регионов. Рецензируемая монография подготовлена по итогам социологического исследования «Определение уровня доверия граждан к социально-политическим институтам и органам власти как элемента общественно-политических процессов, происходящих под воздействием глубоких глобальных трансформационных процессов в социально-политической сфере». Проанализированы ответы и сделаны выводы по проблеме доверия к органам государственной власти на региональном уровне. В качестве респондентов выступали жители города Астрахани и Астраханской области.

Ключевые слова: государство, власть, доверие/недоверие, политическое доверие, индекс доверия, трансформация, деструктивность, «карнавальная политическая культура», «воюющие демократии», демократия, либерализм, консерватизм

Для цитирования: Джанталеева М. Ш. Дефицит политического доверия – показатель неэффективности власти (рецензия на монографию «Политическое доверие эпохи “воюющих демократий”» / под общей редакцией П. Л. Карабущенко. М., 2023) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 3 (84). С. 205–211. https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.84.3.025.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attpribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

DEFICIT OF POLITICAL TRUST – AN INDICATOR OF GOVERNMENT INEFFICIENCY (REVIEW OF THE MONOGRAPH “POLITICAL TRUST IN THE ERA OF “WARRING DEMOCRACIES” / EDITED BY P. L. KARABUSHCHENKO. MOSCOW, 2023)

Madina Sh. Dzhantaleeva
Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia
lady.jantaleewa@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7696-3311

Abstract. The problem of political trust, due to its great importance in the lives of citizens, society and the state, has always been and remains the focus of attention of representatives of various sciences: philosophy, sociology, political science, psychology, etc. Research on the problem of political trust in political institutions, the media and other structures is conducted both at the national level and at the regional level. The monograph under review was prepared based on the results of a sociological study “Determining the level of citizens' trust in socio-political institutions and government bodies as an element of socio-political processes occurring under the influence of deep global transformation processes in the socio-political sphere.” The answers are analyzed and conclusions are made on the problem of

© Джанталеева М. Ш., 2025

trust in government bodies at the regional level. The respondents were residents of Astrakhan and the Astrakhan region.

Keywords: state, power, trust/distrust, political trust, trust index, transformation, destructiveness, "carnival political culture", "warring democracies", democracy, liberalism, conservatism

For citation: Dzhantaleeva M. Sh. Deficit of political trust – an indicator of government inefficiency (review of the monograph "Political Trust in the Era of "Warring Democracies" / edited by P. L. Karabushchenko. Moscow, 2023). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 3 (84), pp. 205–211. https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.84.3.025 (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attpribution 4.0 International License.

Примечательно, что в настоящее время, по мнению ряда ученых, отсутствуют подходы/рекомендации к измерению политического доверия, которые могли бы стать преобладающими в современной науке. Тем не менее исследования в этом направлении осуществляются как на федеральном, так и на региональном уровнях. Не остались в стороне и ученые Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева. Ими была проделана добротная научно-исследовательская работа в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (соглашение о предоставлении субсидии от 21 сентября 2022 г. № 075-03-2022-201/2) на тему «Проблема доверия к российским институтам власти в условиях современного кризиса».

По результатам этого исследования учеными АГУ им. В. Н. Татищева – П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усмановым, О. И. Оськиной, Л. Я. Подвойским, А. В. Григорьевым, Е. В. Кудряшовой, А. В. Роговым – была подготовлена монография «Политическое доверие эпохи «воюющих демократий») под общей редакцией проф. П. Л. Карабущенко (Москва, «КДУ», «Добросвет», 2023, 203 с.).

Данная монография представляет собой попытку осмысления динамических изменений доверия в системе социально-политического и международного взаимодействия в контексте глубинных трансформационных изменений глобализирующегося мира.

Монография включает в себя введение, две главы (по 3 параграфа в каждой), заключение, библиографию и приложение. Как видим, налицо традиционный подход к структуре научного исследования. Но нам хотелось бы отметить не совсем стандартный подход к написанию «Введения» под названием «Доверие как историко-политологическая категория». В целом введение носит теоретико-методологический характер. Оно обширно по объему и обстоятельно по содержанию. В нем указана методологическая база, включающая методы диалектики, компаративистики, герменевтики, семиотики, четко обозначены актуальность настоящего исследования и его общественная значимость [2, с. 4]. Отмечено, что в основе исследования лежит ценностный подход к анализу результатов деятельности власти. Указаны цель, задачи и проблемы настоящего исследования. Более того, обозначены и его ожидаемые результаты [2, с. 5–7].

Импонирует логика изложения материала во введении: сначала показаны философские корни дихотомии «доверие/недоверие»; затем раскрыта «философия доверия», где отмечены такие средства измерения доверия/недоверия в социальной среде, как мораль, аксиология, персонализм, прагматизм (польза) и правовая оценка [2, с. 10–13]. Также здесь раскрыто понимание доверия в психологии как взаимоотношения между людьми; указано, что политическая дихотомия доверия/недоверия – это краеугольный камень здания общественного благополучия; подчеркнуто, что дефицит доверия к государственной власти зависит от дефицита нравственности в обществе и особенно во власти [2, с. 15–19]; показана роль доверия в формировании многополярного мира [2, с. 19–24].

О дефиците доверия в международных отношениях неоднократно говорили Президент России В. В. Путин и министр иностранных дел С. В. Лавров. Это и обман Бушем-старшим М. С. Горбачева относительно неприближения НАТО к границам СССР, и известная пробирка, показанная в ООН К. Пауэллом (об этом сказано и во введении, и в третьем параграфе «Социология политического доверия: эмпирические замеры современности» главы 2 «Власть и общество: проблемы доверия и недоверия в современной политической реальности»), и обман с Минскими соглашениями и др.

Мы согласны с тем, что новизной данного научного проекта является использование терминов «карнавальная политическая культура» и «эпоха воюющих демократий», с помощью которых описываются изменения, происходящие в современном мире. Эти характеристики отражают новое политическое состояние общества и власти (элит и их лидеров) [2, с. 7].

Первая глава рецензируемой монографии называется «Диагноз нашего времени: между конфликтом и соборностью». В параграфе 1 «Политические элиты эпохи "воюющих демократий"»

констатируются факт утраты странами коллективного Запада статуса их витринной демократии как политической аксиомы. Затем подчеркнуто, что страны этой иллюзорной демократии в наши дни воюют между собой за право считаться подлинными демократиями. Политические элиты, к тому же, стремятся использовать гражданское «очарование демократией» для достижения своих отнюдь не демократических целей. Это демократическое многообразие анализируется здесь по принципу «демократия и…», когда демократии сопоставляются/противопоставляются с тоталитаризмом (фашизмом), либерализмом, консерватизмом [2, с. 28–34].

«Эпоха воюющих демократий» характеризуется как ситуация, когда демократии воюют, к сожалению, не за саму демократию, а за реальные ресурсы власти, тогда как демократические ценности – это лишь прикрытие утилитарных и милитаристских целей.

Акцентируется, что визитной карточкой современных политических элит, включающихся в процесс «воюющих демократий», является политический карнавал, выражающийся в нарушении всех существующих норм и правил большой политики. В целом же война демократий представляет собой высшую форму недоверия в политике, а недоверие общества к власти по факту есть расторжение общественного договора [2, с. 34–40].

В параграфе 2 «Недоверие как фактор роста угроз безопасности в мире» рассмотрен ряд причин недоверия общества к власти. Одна из базовых причин – профессиональная некомпетентность правящих элит и их лидеров и низкий уровень политической культуры правящей элиты [2, с. 41].

Обращено внимание на факт дихотомии «доверие/недоверие» в политической истории. И подчеркнуто, что идеологизированная история, отражающая интересы конкретных политических сил, вызывает недоверие. Отсюда и стремление Запада переписывать историю, не заботясь о достоверности утверждений [2, с. 44–45].

Переписывание истории не обходится без фальсификации, чему есть много свидетельств. В традиции западных политических элит обвинять своих конкурентов в том, в чем сами неоднократно замешаны [2, с. 48], как говорится, «валить с больной головы на здоровую».

Традиционно принято считать, что среди союзников всегда царят мир и согласие. Но и в этих отношениях тоже случаются и скандальные истории, и даже происходят предательства, а недопонимания могут приводить к открытым конфликтам среди союзников [2, с. 49]. В выражении «коллективный Запад» скрыто много нюансов, выдающих его истинную суть. Не зря в монографии использована его резкая оценка: «коллективный Запад» – это «братская семья рабовладельческих народов» [2, с. 55].

Справедливо отмечено, что доверие сильнее всего разрушают нацизм, расизм и русофобия. Откровенная западная русофобская политика существенно препятствует доверию России к Западу. Затронута в монографии и проблема границы, когда при угрозе повышенной опасности возникает необходимость проводить «красные линии».

При обвинении Запада в двойных стандартах, отмечены еще две причины недоверия: 1) коррупционные скандалы с элитами и вокруг них; 2) несостоятельность мировой гегемонии моноцентричного характера США [2, с. 61–62]. Нельзя не согласиться с выводом о том, что преодолеть взаимное недоверие можно только с помощью всестороннего диалога [2, с. 66].

Параграф 3 «О деструктивом характере современной эпохи» заслуживает самого серьезного внимания (*это, конечно, не означает, что другие параграфы такого внимания не заслуживают, но тем не менее. – М. Д.*).

Что касается деструктивности, как фактора риска, то в этом параграфе подчеркнуто, что основными угрозами выступают: а) рост деструктивных тенденций по периметру границ России; б) усиление деструктивности внутри самих западных элит, которые организовали это негативное давление на российские национальные интересы. Кроме того, тема борьбы с коррупцией тоже выступает в качестве потенциальной деструктивности [2, с. 67–68].

Естественно, что у России есть ряд рисков и угроз. Это, к примеру, угроза непрочных традиций и незрелость институтов демократии и гражданского общества. Особая опасность связана с экзистенциальными рисками, носящими онтологический характер. Эти риски подразделяются на внутренние; а) неожиданный уход В. В. Путина (по разным причинам); б) предательство элит; в) приход к власти поколения политиков, получивших образование в период действия Болонской системы, и внешнее, например, использование международного права в неправовых целях [2, с. 69–70].

Обстоятельно показан рост деструктивности политических процессов и роль элит в преодолении кризисных явлений современности: а) разрушение системы монополярного мира; б) возникновение кризиса лидерства элит США.

Виды проявления деструктивности многообразны: а) политические кризисы; б) неудачные реформы; в) конфликты во властных структурах; г) деятельность экстремистских организаций; д) вмешательство во внутренние дела других государств. Политическая сфера деструктивности

связана с отклонениями в политическом поведении субъектов и изменениями политического сознания граждан [2, с. 71–74].

Обращает на себя констатация и обоснование факта, что в настоящее время у России больше союзников оказывается в Азии, чем в Европе [2, с. 76], поскольку с администрацией Д. Байдена, а значит, и почти со всей Европой, невозможно выстроить приемлемые отношения. В монографии говорится о «большом цирке» Джо Байдена (худшем президенте за всю историю, по оценке в США). Здесь, как мы видим, еще один намек на карнавальность современной политической культуры.

Убедительно показан крупный просчет Запада относительно личности В. В. Путина. Так, коллективный Запад в лице политиков и стратегов, имея в виду бездарное президентство Б. Н. Ельцина, был уверен, что Россия в самом начале XXI в. прекратит свое существование как единое государство. После прихода к власти В. В. Путина на интересовавший всех вопрос: “Who is Mister Putin?” – довольно скоро был получен неожиданный ответ, поскольку оказалось, что бывший скромный полковник КГБ – довольно сильная личность, политик, не боящийся брать на себя ответственность и старающийся максимально сократить разрыв между словом и делом. Достаточно вспомнить его речь, произнесенную на Мюнхенской конференции по безопасности 10 февраля 2007 г. Выступление было посвящено однополярности современной мировой политики, видению места и роли России в современном мире с учетом нынешних реалий и угроз [1].

В монографии приведена точка зрения американского эксперта Ольги Оликер: «Путин провел Россию через экономическое возрождение и стагнацию. Он вернул свою страну на мировую арену» [2, с. 80]. Таким образом, в лице В. В. Путина Россия, по сути, бросила вызов мировой гегемонии США и однополярному миру в целом, а российские элиты наконец-то поняли, что равноправного и равноценного диалога с Западом не получится. И объективные причины побуждают Россию и весь мир к установлению новых мировых правил и законов [2, с. 81–83].

Особого внимания заслуживает подраздел этого параграфа под названием «Основы и принципы российской государственности». Эти «Основы…» – часть проекта «ДНК России».

Учебный курс «Основы российской государственности» по инициативе Администрации Президента и Минобрнауки России был введен с сентября 2023 г. во всех высших учебных заведениях страны. Рецензия пишется постфактум, и у автора настоящей рецензии уже есть опыт преподавания данного курса. Утверждаем, что этот учебный курс нужен и полезен. Важно то, что преподается он на 1 курсе, когда студенты поднимаются на более высокий уровень изучения, познания, осмысления, анализа и оценивания длительной, сложной и противоречивой истории страны.

В монографии изложена методологическая модель «пентабазиса», включающая пять блоков: человек, семья, общество, государство, страна. Каждому из элементов «пентабазиса» подобраны особые ценностные месседжи: 1) «патриотизм» (уровень страны); 2) «доверие к общественным институтам» (уровень государства); 3) «согласие» (уровень общества); 4) «традиции» (уровень семьи); 5) «созидание» (уровень человека).

Обращено внимание на то, что коды политической культуры России могут быть сформулированы посредством четырех С: 1) Самобытность (человек, личность) – культурная самость и достаточность; этноязыковой синтез; персоналистический либерализм; 2) Соборность (общество) – социокультурный общественный союз, единство и ответственность; 3) Суверенитет (государство) – державность и геополитическое доминирование; 4) Симфония – гармония единства личности, общества и государства [2, с. 92–93]. И далее эта схема рассмотрена более детально. Заметим, что данный материал монографии может быть успешно использован преподавателями.

Добротный теоретический и аналитический материал содержится в главе 2 «Власть и общество: проблемы доверия и недоверия в современной политической реальности». Название параграфа 1 «Теоретические аспекты доверия: понятие, теоретические подходы, ресурсный потенциал» говорит само за себя. Не останавливаясь на констатации того, что проблема доверия является актуальной всегда, в монографии справедливо подчеркнут факт возрастания интереса исследователей к этому феномену в сложные, кризисные периоды, в ходе серьезных структурных и трансформационных процессов.

В данном параграфе предпринята попытка обобщения ряда концепций и подходов относительно интерпретации понятия доверия/недоверия в меняющихся социально-политических условиях. Особо отмечено, что эти исследования актуализировались XX в., что нашло отражение в работах отечественных и зарубежных авторов [2, с. 96–98].

Констатируя, что традиционно проблема доверия/недоверия исследовалась преимущественно философами и психологами, в монографии обращено внимание на специфику политологического подхода относительно устойчивости органов государства, деятельность которых основана на доверии/недоверии. Справедливо подчеркивается, что показатели доверия могут меняться в зависимости от различных факторов, с одной стороны, а с другой – подвергаться

корреляции в случае эффективности системы политической власти [2, с. 100]. Заслуживает внимания акцент на значимости ресурсности доверия: а) личностной; б) социальной; в) информационно-коммуникативной [2, с. 104].

Важное значение имеет параграф 2 «Об оценке эффективности общественных государственных социально-политических институтов в условиях политической трансформации».

Ясно, что проблема эффективности государственного управления и деятельности органов государственной власти является важной всегда, но особенно возрастает в периоды структурных изменений и исторических переходов. На каждом этапе государственных преобразований стоит проблема повышения эффективности деятельности в сфере госуправления. В числе наиболее распространенных методов оценки деятельности органов власти, применяемых и в мире, и в России, методы экспертного анализа, опросные методики, когнитивное картирование, нормативные карты и др. [2, с. 106–108].

В России активно разрабатываются и применяются разные методики оценивания. Наиболее распространенными являются методики оценивания по видам институтов (экономические, политические, социальные); по способам оценки (субъективные, объективные); по содержанию (безопасность, свобода).

Верно замечено, что большинство зарубежных рейтинговых агентств и центров, разрабатывая рейтинги и оценки, регулярно фиксируют ухудшение позиций РФ по ряду показателей. Часто организация-разработчик не указывает качественный и количественный состав экспертов. К тому же выделенные критерии широко интерпретируются, что дает нам основание для критики выводов и роста сомнений в объективности результатов.

Последовательно и систематически с использованием таблиц и графиков представлены: а) классификация рейтингов по видам оценки – объективным, субъективным и смешанным (табл. 1) [2, с. 111–112], б) система индексов [2, с. 115–116]; в) динамика индекса одобрения деятельности государственных институтов (график 1 и табл. 2); г) угрозы/факторы доверия/недоверия и эффективности/неэффективности деятельности государственной власти (график 2). Подчеркнуто, что этот график составлен членами исследовательской группы на основании открытых источников.

Изучение методов оценки эффективности работы властных институтов государства показало, что пока не хватает адекватных инструментов, индикаторов и шкал измерения и оценки развития институтов власти и гражданского общества. Как следствие, доминируют описательные характеристики и оценочные субъективные суждения при рассмотрении функционирования политической системы в целом.

Предлагается, что необходима экспертная дискуссия о методах оценки эффективности институтов власти и повышения ее результативности. Согласимся с исследователями, что категория «эффективность» есть состояние объективной реальности, позволяющее говорить о достижении ею желаемого результата [2, с. 119–120].

Собственно социологический аспект рецензируемой монографии представлен в параграфе 3 «Социология политического доверия: эмпирические замеры современности» второй главы. В нем тоже много внимания уделено рассмотрению понятия «доверие», а также понятию и истории попыток применения процедуры импичмента (в качестве примера взяты США и Россия). Как бы в дополнение к предыдущему параграфу об оценке эффективности, в этом параграфе приведены данные ОЭСР, с 2007 по 2014 г. в ряде стран, в т. ч. в США и РФ, которые доверяют своему правительству: в России за этот период доверие выросло на 27 %, в то время как в США упало на 4 % [2, с. 129].

Представляется, что интересной для читателя может быть характеристика В. В. Путина как личности и как президента, взятая из книги Е. Я. Сатановского «Несвоевременные мысли эпохи Третьей Империи» (Москва, «Эксмо», 2019). Примечательно, что показаны не только положительные, но отрицательные черты характера президента России [2, с. 133–134].

Но все-таки главное в этом параграфе – внимательный и даже скрупулезный анализ 16 таблиц с ответами респондентов. В первых трех таблицах проанализированы ответы на вопросы: об изменении жизни в регионе за последний год (у 46 % ухудшилась; табл. 1); об уровне удовлетворения жизнью в целом (довольны только 27 %; табл. 2); о том, как реформы и изменения в политике страны влияют на работу государственных органов (только 14,9 % отметили позитивное влияние реформ; табл. 3). Как видим, показатели не радуют.

Самой важной в содержательном плане является таблица 4, в которой как раз и выявляется уровень доверия к 13-ти различным государственным и общественным структурам, начиная с президента РФ и заканчивая церковью. Вот как выглядит пятерка лидеров по уровню доверия: президент РФ – 36,6 %; Вооруженные силы РФ – 27,4 %; Правительство РФ – 15,5 %; церковь – 13,9 %; Госдума РФ – 9,1 % [2, с. 132].

Считаем справедливым подчеркивание того факта, что на авторитет Вооруженных сил РФ влияет авторитет президента РФ, поскольку президент является не только главой государства, но и Верховным главнокомандующим Вооруженными силами РФ [2, с. 134]. Напомним, что исследование проводилось до начала специальной военной операции (СВО).

Анализ таблицы 4, которой в монографии справедливо уделено достаточно много внимания, показал высокий уровень недоверия в регионе. Так, у СМИ он составляет 62,9 %, у региональных органов власти – 61,4 %, у политических партий – 61,3 %, у профсоюзов – 51,3 %. Интерес представляет и выявление самых важных причин, подрывающих доверие к органам власти, которые представлены в таблице 5. В ней выявились три, можно сказать, «печальных лидера»: на первом месте – коррупция (76,4 %); на втором – ухудшение состояния населения (68,9 %); на третьем месте – пенсионная реформа (53,9 %) [2, с. 145–146]. Много внимания уделено проблеме коррупции и в теоретическом, и в практическом плане (в качестве примера приведена Китайская народная республика – дана цитата Си Цзиньпиня из доклада на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая в октябре 2022 г.).

Внимательно рассмотрены и проанализированы и остальные таблицы: а) о разрешении социально-политических проблем и конфликтных ситуаций; б) о возможности оказывать влияние на принятии решений; в) об участии в выборах и более активном личном участии в политике.

Позитивным мы считаем наличие в монографии кратких выводов по региональным органам власти и основных выводов по исследованию в целом. В первом случае подчеркнуто, что при анализе тех вопросов, где говорится о доверии к социальным институтам, в большей мере авторов интересовали именно региональные власти, чем бизнес, профсоюзы, СМИ и политические партии. Согласимся с авторами, что, к сожалению, властные органы выглядят очень неубедительно. Так, в целом по уровню доверия у них всего 24,3 %, т. е. им доверяет чуть более, чем каждый четвертый [2, с. 160].

Во втором случае утверждается, что: а) полученные в ходе опроса данные позволяют говорить о наличии кризисных явлений в вопросах доверия к государственным институтам; б) построенный индекс доверия позволяет сказать, что базисами доверия в социально-политической сфере являются Вооруженные силы РФ и фигура президента; в) особенно низкие показатели индекса доверия зафиксированы по отношению к политическим партиям, СМИ и региональным властям: г) представляется, что данные, полученные в Астраханской области, вполне можно экстраполировать и на Российскую Федерацию в целом; д) у всех институтов, кроме президента РФ и Вооруженных сил РФ, степень недоверия значительно превышает степень доверия. Это и свидетельствует об определенной утрате кредита доверия к власти [2, с. 161–162].

В заключении справедливо замечено, что доверие – краеугольный камень позитивных международных отношений, а его дефицит приводит к непониманию и конфликтам на мировой арене. Рост недоверия в мировой политике связан с деградацией политических элит, что выражается в резком снижении уровня профессиональной компетенции [2, с. 163–164].

Рецензируемая монография выполнена на хорошем профессиональном уровне. В ней удачно сочетаются теоретический и практический аспекты. Позитивно воспринимается то, что при анализе статистики приводятся не только «голые» цифры/проценты, а предпринимаются более или менее удачные попытки дать им объяснения.

Хорошее впечатление производит обширная библиография, где указаны использованные монографические работы, научные статьи, литература на иностранных языках, интернет-ресурсы. Приведены хорошие примеры из местного материала (газеты). Полагаем, что в монографии такой направленности использование газетного материала вполне оправдано.

Принципиальных недостатков с методологической и научной стороны в рецензируемой монографии нами не обнаружено, но несколько замечаний/пожеланий мы все же считаем возможным высказать: а) скорее всего, имела место несогласованность между авторами относительно анализа понятия «доверие», в силу чего есть некоторые повторы в изложении материала (справедливости ради заметим, что речь не идет о буквальном повторении); б) во введении четко обозначены цель и задачи данной работы, которые в принципе достигнуты, что можно было бы отметить в заключении; в) то же самое и относительно ожиданий. К сожалению, это не сделано.

Представляется, что данная монография может быть полезной как для представителей научного сообщества и преподавателей, так и для работников, непосредственно занятых политической и управленческой деятельностью.

Список литературы

1. Выступление В. В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10.02.2007. – URL: http://www.kremlin.ru/ (дата обращения: 13.02.2024).

2. Политическое доверие эпохи «воюющих демократий» / под общ. ред. проф. П. Л. Карабущенко. – Москва : КДУ, Добросвет, 2023. – 203 с.

References

1. *Vystuplenie V. V. Putina na Myunhenskoy konferentsii po voprosam politiki bezopasnosti 10.02.2007* [Speech by V. V. Putin at the Munich Conference on Security Policy, 10.02.2007]. Available at: http://www.kremlin.ru/ (accessed: 13.02.2024).

2. *Politicheskoe doverie epokhi "voyuyushchikh demokratiy"* [Political trust in the era of "warring democracies"]. Ed. by P. L. Karabushchenko. Moscow: KDU, Dobrosvet; 2023, 203 p.

Информация об авторе

Джанталеева М. Ш. – кандидат политических наук, доцент.

Information about the author

Dzhantaleeva M. Sh. – Candidate of Political Science, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 19.03.2025; одобрена после рецензирования 21.04.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 19.03.2025; approved after reviewing 21.04.2025; accepted for publication 30.06.2025.